

Мақала туралы мәлімет / Содержание

«ЖАСТАР ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ: БҮГІНІ МЕН БОЛАШАҒЫ» жас ғалымдардың халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдар жинағы

Сборник материалов Международной научно-практической конференции молодых ученых «МОЛОДЕЖЬ И НАУКА: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ»

The collection of materials from the International Scientific and Practical Conference of Young Scientists «YOUTH AND SCIENCE: PRESENT AND FUTURE»

Жинақ	IV, Атырау, 8/04/2026, 2026 ж.
ISBN	978-601-262-638-4
Секция	СЕКЦИЯ IV. ЭКОНОМИКА ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҒЫЛЫМДАРЫ / ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ Секция IV.II. Цифрлық технологиялар жағдайындағы құқықтық жүйені дамыту және құқық қолдану тәжірибесі / Развитие правовой системы и практика правоприменения в условиях цифровых технологий
Жинақтағы рет нөмірі	№ 101
Мазмұндағы беті	506
Жарияланған беттері	506-513
Автор(лар)	Темирханов Жәңгір Мусағалиұлы
Мақала атауы	УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА ВОДНЫМ РЕСУРСАМ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ПОТЕНЦИАЛ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
Мазмұндағы жазылуы	Темирханов Ж.М., Кулбаева М.М. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА ВОДНЫМ РЕСУРСАМ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ПОТЕНЦИАЛ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ескерту: бет нөмірлері жинақтың соңындағы «МАЗМҰНЫ» бөліміндегі жарияланған беттерге сәйкес берілді.

«УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА ВОДНЫМ РЕСУРСАМ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ПОТЕНЦИАЛ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

Темирханов Жәңгір Мусағалиұлы

temirkhanov.20002@mail.ru

магистрант 1 курса образовательной программы «Юриспруденция»
Атырауский университет имени Х. Досмухамедова, г. Атырау, Республика Казахстан
Научный руководитель, доктор PhD, ассоциированный профессор- Кулбаева М.М.

В статье проводится комплексный анализ уголовно-правового механизма возмещения ущерба, причинённого преступлениями в сфере водных ресурсов Республики Казахстан. Исследуются проблемы материально-правового, процессуального и институционального характера, препятствующие эффективному правоприменению: несовершенство методик оценки экологического ущерба, сложность доказывания причинно-следственной связи, нечёткость границ между уголовной и административной ответственностью, отсутствие специализированных экологических судов. На основе анализа зарубежной и казахстанской научной доктрины, а также судебной практики (включая дела по Атырауской и Карагандинской областям) выявлены системные недостатки действующего механизма. Особое внимание уделено проявлениям ущерба водным ресурсам в нефтегазодобывающих регионах (месторождения Кашаган, Тенгиз). На основе статистических данных Комитета по правовой статистике Генеральной прокуратуры РК за 2022–2026 годы прослежена динамика экологических правонарушений. Обосновывается потенциал цифровых технологий — единой платформы мониторинга водопользования, спутникового дистанционного зондирования, автоматизированного расчёта ущерба, блокчейн-верификации данных и цифровизации межведомственного взаимодействия — как наиболее перспективного направления совершенствования уголовно-правового механизма возмещения экологического ущерба.

Природные богатства, в частности водные ресурсы, являются важнейшими стратегическими объектами государства, т.к. важность таких активов заключается в том, что они создают экологическую устойчивость и экономическое развитие Республики Казахстан. Между тем, интенсивная промышленная деятельность, преимущественно в нефтегазовом секторе, создаёт угрозы системного характера для водных объектов. Данные угрозы представляют из себя химическое загрязнение поверхностных и подземных вод, которые в той

или иной степени нарушают гидрологический баланс государства путем деградации водных систем.

Президент Касым-Жомарт Токаев, выступая на экологическом фестивале, подчеркнул важность бережного отношения к природе: «У нас нет другой Родины, кроме Казахстана. Никто за нас не наведет порядок и чистоту на нашей земле. Поддержание чистоты – долг каждого гражданина. За последние годы в стране произошли кардинальные преобразования. Для того, чтобы построить Справедливое государство, нам необходимо обеспечить уважение к закону и порядку» [1]. Обязанность каждого гражданина Казахстана в сфере экологии и водных ресурсов прописаны в Конституции Республики Казахстан, исходя из нормы ст. 38 «Граждане Республики Казахстан обязаны сохранять природу и бережно относиться к природным богатствам.» [2]. Для будущего поколения и защиты природных богатств, в частности водных ресурсов, была принята на всенародном референдуме от 15 марта 2026 года «Новейшая Конституция Республики Казахстан», которая вступит в силу 1 июля 2026 года. Так в норме Конституции от 2026 года ст.37 помимо прямой обязанности граждан, будет прописана в п.2 той же статьи экологическая политика государства «Государство ставит целью охрану окружающей среды, благоприятной для жизни и здоровья человека». Актуальностью написания работы и проведения исследования стал п.3 данной статьи «Соккрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, угрожающих жизни и здоровью людей, окружающей среде, влечет ответственность в соответствии с законом» [3]. Т.е. впервые в Конституции Республики Казахстан упомянуто в прямом толковании влечение юридической ответственности должностных лиц за угрозу окружающей среде. Данные обстоятельства обуславливают необходимость исследования эффективности существующего уголовно-правового механизма возмещения ущерба, причинённого преступлениями в сфере водных ресурсов, а также определения перспектив его совершенствования посредством внедрения цифровых технологий.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ уголовно-правового механизма возмещения ущерба от преступлений в сфере водных ресурсов, выявление ключевых проблем правоприменения и обоснование потенциала цифровых технологий для повышения эффективности данного механизма.

Для достижения указанной цели сформулированы следующие задачи: систематизировать нормативно-правовую базу охраны водных ресурсов в Республике Казахстан; проанализировать статистические данные об экологических преступлениях за период 2022–2026 годов; выявить проблемы правоприменения и предложить меры по их устранению.

Исследование данного механизма находится на стыках нескольких научных направлений: экологии как биологической науки, чтобы выявить биологическое определение воды и водных ресурсов, и как выявляется деградация природы, в частности водной экосистемы. Экологического права, т.к. данная самостоятельная юридическая наука представляет из себя совокупность общественных отношений в сфере взаимодействия государства/общества с природой. Административное и уголовное права в данном исследовании нужны, т.к. в них прописаны и систематизированы наказания в сфере экологии, ведь основная задача данных наук является охрана человеческого/государственного и природного капитала (активов) от преступных посягательств. В зарубежных исследованиях англо-саксонских государств значительное внимание уделяется институциональным аспектам охраны водных ресурсов. К примеру, в исследовании директора водного института Калифорнийской юридической школы (UC Berkeley School of Law) Майкла Кипарского посвящается управлению дефицитом воды в Калифорнии [4]. Он как автор исследования видит экологический вред как системное явление, выражающееся в физическом истощении водного ресурса, нарушения баланса водопользования и деградации речных экосистем, также подчеркивается, что отсутствие своевременных механизмов ограничения водопользования и цифрового-достоверного мониторинга водозабора приводит к невозможности осуществления эффективного правового надзора. Это исследование показывает важность развития уголовно-

правового механизма, поскольку демонстрирует зависимость юридической ответственности от наличия объективно измеряемых критериев вреда водным ресурсам.

Особую проблему определения для юридической ответственности связано с появлением новых видов загрязнителей. Так в работе профессора юридического факультета Техасского университета A&M Габриэля Экштейна [5] экологический вред характеризуется как латентный и кумулятивный эффекты, проявляющийся спустя длительное время после воздействия. Экштейн указывает на регуляторный пробел, возникающий вследствие отсутствия нормативов для таких веществ, как микропластик и фармацевтические соединения. Авторы данной статьи считают нужным законодателю заострить внимание и на производство продукции, созданных из полипропилена, и как отходы Завода «КРІ» (г.Атырау) объективно влияют на состояние окружающей среды Атырауской области, а также здоровья населения региона.

Русскоязычные зарубежные исследования расширяют понимание экологического вреда за счёт включения социального измерения. Работа Голынчика и Петрова рассматривают последствия экологических нарушений через призму ущерба традиционному природопользованию коренных народов, обосновывая необходимость восстановительных механизмов, ориентированных на социальную справедливость [6]. Они описывают рекультивацию на несколько этапов: механической, биологической, санацию и мелиорацию, однако не стоит забывать территориальную специфику Казахстана, к примеру Атырауский регион имеет равнинный рельеф и засушливый климат, и постепенное обмеление реки Жайык (Урал) приводит к постоянным пыльным бурям, что ухудшает экологическое состояние области.

Кузнецова Н.И. при исследовании уголовных правонарушений в сфере экологических правонарушений выявила, что дифференциация уголовной ответственности является одним из методов уголовной политики, систематизируя свою работу, данный автор предлагает структурировать квалифицирующие признаки экологических преступлений по группам, характеризующим: 1) предмет преступления, 2) потерпевшего, 3) общественно опасное деяние, 4) общественно опасные последствия, 5) факультативные признаки (время, место, способ, орудие), 5) субъект, 6) субъективную сторону [7]. Козодаева, Кузьменко и Попова анализируют конкуренцию составов преступлений, проблемы квалификации при наступлении вреда здоровью и сложности установления формы вины при уголовно-правовой охране водных объектов [8].

Казахстанские научные исследования преимущественно рассматривает проблему в рамках экологической уголовной политики и природоресурсного регулирования. Исмаилова Б.Ш. обращает внимание на трансграничный характер экологического вреда и недостаточную интеграцию Казахстана в международные механизмы противодействия экологическим преступлениям [9].

Жолжаксынов Ж.Б. и Чупринюк Н.А. рассматривают актуальные меры предупреждения правонарушений против водных биологических ресурсов, уделяя особое внимание применению современных технологий – включая спутниковое наблюдение и электронный учёт уловов [10].

Отаубаева А.Б. выявляет тенденцию квалификации экологически опасных деяний по административным составам вследствие сложности уголовного доказывания, что фактически препятствует полноценному возмещению причинённого вреда [11].

Анализ правоприменительной практики позволяет выделить ряд ключевых проблем, препятствующих эффективному функционированию уголовно-правового механизма возмещения ущерба водным ресурсам.

К проблемам материально-правового характера относится прежде всего несовершенство методики оценки ущерба. Существующие методики, закреплённые в Экологическом кодексе РК, преимущественно ориентированы на прямой экономический ущерб (стоимость воды как ресурса), в то время как экологический вред – деградация экосистем, восстановление и рекультивация которых может занять десятилетия учитывается

недостаточно. Серьёзную проблему представляет разграничение уголовной и административной ответственности: грань между статьёй 328 УК РК (загрязнение вод) и соответствующими статьями КоАП (например, ст. 358 КоАП РК) зависит преимущественно от размера ущерба, расчёт которого в водных правонарушениях крайне волатилен. Отсутствует также полноценный механизм «экологического регресса», при котором государство восстанавливает объект за свой счёт с последующим взысканием с виновного, что критично для водных объектов, требующих немедленной реабилитации.

Процессуальные барьеры включают трудности доказывания причинно-следственной связи. В водной экосистеме загрязнение быстро мигрирует: доказать, что именно сброс предприятия «А» привёл к гибели фауны в 50 км ниже по течению, требуется проведение сложнейших и дорогостоящих экспертиз, на которые у следственных органов и природоохранной прокуратуры зачастую нет бюджета. Дополнительную сложность создаёт статус потерпевшего: вода является государственной собственностью, представлять интересы государства должны территориальные инспекции, которым нередко не хватает квалифицированных юристов для участия в затяжных уголовных процессах против крупных организаций (корпораций).

Институциональные проблемы проявляются в нескольких направлениях. Во-первых, низкая платёжеспособность осуждённых: если виновным признаётся физическое лицо (например, наёмный работник), суммы ущерба в миллионы тенге становятся «безнадёжным долгом», а механизм субсидиарной ответственности предприятия – владельца источника повышенной опасности в уголовном праве реализуется сложнее, чем в гражданском. Во-вторых, отсутствие специализированных экологических судов: общие суды перегружены, а дела о водных ресурсах требуют глубоких познаний в гидрологии. В-третьих, трансграничный аспект: значительная часть водных артерий РК – Жайык (Урал), Иле (Или), Ертис (Иртыш) – являются трансграничными, и если ущерб нанесён деятельностью на территории сопредельного государства, уголовно-правовой механизм внутри страны практически бессилён без международного сотрудничества.

Существенной проблемой является разрыв между экологическим и уголовным законодательством: методики расчёта ущерба закреплены в экологических актах и Экологическом Кодексе, но уголовное право использует их без прямой адаптации, соответственно отсутствует единый механизм интеграции норм. На практике следовательно зависит от административных методик, а суды по-разному принимают расчёты ущерба. Кроме того, ущерб может быть занижен либо искусственно завышен формулой, закреплённой в экологическом законодательстве, что приводит к снижению судами взыскиваемых сумм и формальности взыскания. Не учитываются также долгосрочные последствия: деградация водных экосистем и влияние загрязнения на будущие поколения остаются за пределами правоприменительной практики.

Для понимания масштаба проблемы необходимо рассмотреть конкретные проявления ущерба водным ресурсам в Республике Казахстан, на примере Атырауской области. Месторождение «Кашаган», расположенное непосредственно в акватории Северного Каспия, является наиболее критичным с точки зрения водных рисков. Многочисленные аварийные выбросы сероводорода (H_2S), содержание которого достигает 19–25%, создают угрозу острого химического загрязнения при разгерметизации трубопроводов. Шумовое загрязнение, изменение придонного рельефа и хроническое поступление нефтепродуктов нарушают водную экосистему Каспия и ухудшает экологическую обстановку, что зафиксировано в научных отчётах, таких как КАСПЭКО. [12. с 18.]

Для понимания на данный промежуток времени, сколько зарегистрировано правонарушений в сфере экологии используем официальные данные РК. Данные Комитета по правовой статистике и специальным учётам Генеральной прокуратуры РК за 2022–2026 годы позволяют выявить определённые тенденции (Таблица 1) [13].

Таблица 1 — Экологические правонарушения (гл. 13 УК РК), 2022–2026 гг.

Год	Атырауская область	Мангыстауская область	По Республике	Изменение, %
2022	4	4	48	- 40,0
2023	2	1	46	- 4,2
2024	7	3	57	+ 23,9
2025	2	3	42	- 26,3
2026	3	3	29	- 31,0
Итого	18	14	222	

По Республике в целом прослеживается неустойчивая, но нисходящая динамика: после роста в 2024 году до 57 случаев (+23,9%) наблюдается последовательное снижение — до 42 случаев в 2025 году (-26,3%) и 29 случаев в 2026 году (-31,0%). По Атырауской области за пятилетний период зарегистрировано 18 правонарушений с нестабильной динамикой: минимум в 2023 году (2 случая), максимум в 2024 году (7 случаев). По Мангыстауской области зафиксировано 14 правонарушений с относительно стабильными показателями. Оба региона демонстрируют невысокий уровень правонарушений на фоне республиканских показателей, однако их доля требует постоянного мониторинга с учётом специфики как крупных нефтегазодобывающих территорий. Снижение абсолютных показателей может свидетельствовать как об эффективности принимаемых мер, так и о латентности значительной части экологических преступлений. Анализ выявленных проблем показывает, что значительная их часть может быть решена или смягчена посредством внедрения цифровых технологий в систему экологического мониторинга и правоприменения. Рассмотрим какие направления можно рассмотреть, для улучшения уголовно-правового механизма возмещения ущерба водным ресурсам.

Первое направление – создание единой цифровой платформы учёта водопользования в реальном времени. Как показывает современная практика развитых государств, интеграция данных о водозаборе, качестве воды и эмиссиях загрязняющих веществ в единую информационную систему позволяет автоматически фиксировать нарушения и существенно упрощает процесс доказывания в уголовном судопроизводстве. Для Казахстана внедрение такой системы особенно актуально с учётом масштабности территории и удалённости многих водных объектов от центров правоприменения.

Второе направление связано с применением технологий дистанционного зондирования Земли и спутникового мониторинга. Современные спутниковые системы позволяют в режиме реального времени фиксировать нефтяные разливы, изменения химического состава водных поверхностей и незаконные сбросы, обеспечивая доказательную базу, превосходящую по объективности традиционные методы полевого контроля. Как отмечают Жолжаксынов и Чупринюк, применение спутникового наблюдения и электронного учёта может значительно повысить эффективность борьбы с незаконным промыслом и загрязнением водной среды.

Третье направление – внедрение автоматизированных систем расчёта экологического ущерба на основе алгоритмов машинного обучения и математического моделирования, т.е. создание специального ИИ-агента, который будет фиксировать ущерб окружающей среде. Такие системы способны учитывать не только прямой экономический ущерб, но и долгосрочные экологические последствия – деградацию экосистем, кумулятивный эффект загрязнения и влияние на биоразнообразие, что позволит преодолеть существующий разрыв между фактическими затратами восстановления и формально рассчитанным размером ущерба.

Четвёртое направление – использование технологии блокчейн для обеспечения неизменяемости и верифицируемости данных экологического мониторинга. Применение распределённых реестров исключает возможность фальсификации результатов измерений и создаёт надёжную доказательную базу для уголовного судопроизводства. Данная технология

особенно востребована в трансграничном контексте, поскольку обеспечивает прозрачность данных для всех заинтересованных прикаспийских государств.

Пятое направление – цифровизация процедур межведомственного взаимодействия между экологическими, следственными и судебными органами. Создание интегрированных информационных систем позволит ускорить процесс передачи материалов, обеспечить координацию действий различных ведомств и сократить сроки рассмотрения экологических дел. С учётом опыта цифровизации системы EGOV в Казахстане, внедрение электронного документооборота по экологическим делам представляется реализуемой задачей.

Таким образом, проведённый анализ показывает, что уголовно-правовой механизм возмещения ущерба водным ресурсам Республики Казахстан, несмотря на наличие формальной нормативной базы, сталкивается с комплексом проблем материально-правового, процессуального и институционального характера. К основным из них относятся: несовершенство методик оценки экологического ущерба, сложность доказывания причинно-следственной связи, нечёткость границ между уголовной и административной ответственностью, отсутствие специализированных экологических судов, трансграничный характер значительной части водных ресурсов, несоответствие размера рассчитываемого ущерба фактическим затратам восстановления и неучёт долгосрочных экологических последствий. Внедрение цифровых технологий – единой платформы мониторинга водопользования, спутникового дистанционного зондирования, автоматизированного расчёта ущерба, блокчейн-верификации данных и цифровизации межведомственного взаимодействия представляет собой наиболее перспективное направление совершенствования данного механизма. Цифровая трансформация способна преодолеть ключевые барьеры правоприменения – прежде всего проблему доказывания и объективной оценки ущерба и обеспечить реальную, а не формальную защиту водных ресурсов Казахстана, посредством объективного уголовного-механизма и иными правовыми средствами.

Проведённое исследование позволило комплексно оценить состояние уголовно-правового механизма возмещения ущерба водным ресурсам Республики Казахстан и сформулировать ряд выводов.

Во-первых, анализ нормативной базы и научной доктрины показал, что, несмотря на наличие конституционных гарантий охраны природных ресурсов, положений Водного и Экологического кодексов, а также международных обязательств по Тегеранской конвенции, существующий уголовно-правовой механизм возмещения ущерба водным ресурсам функционирует недостаточно эффективно. Ключевыми барьерами являются несовершенство методик оценки экологического ущерба, ориентированных преимущественно на прямой экономический ущерб и не учитывающих долгосрочную деградацию экосистем; сложность доказывания причинно-следственной связи в водной среде, где загрязнение быстро мигрирует; а также нечёткость границ между уголовной и административной ответственностью, приводящая к переквалификации экологически опасных деяний в менее тяжкие составы.

Во-вторых, на примере Атырауской области – региона интенсивной нефтегазодобычи (месторождения Кашаган и Тенгиз) – установлено, что промышленное воздействие на водные объекты носит системный и многоаспектный характер: от аварийных выбросов сероводорода и хронического поступления нефтепродуктов в акваторию Каспия до фильтрации сульфатов и тяжёлых металлов в грунтовые воды. При этом правоприменительная реакция остаётся несоизмеримой масштабу причиняемого вреда.

В-третьих, анализ судебной практики выявил как позитивные тенденции – развитие института медиации в экологических спорах, признание права общественных организаций на экологический аудит государственных предприятий, судебную защиту права на критику экологически вредной деятельности, – так и сохраняющиеся проблемы: низкую платёжеспособность осуждённых, отсутствие специализированных экологических судов и сложность трансграничного правоприменения.

В-четвёртых, статистические данные Комитета по правовой статистике Генеральной прокуратуры РК за 2022–2026 годы свидетельствуют о нисходящей динамике зарегистрированных экологических правонарушений – с 48 в 2022 году до 29 в 2026 году, что может отражать как определённую результативность принимаемых мер, так и латентность значительной части экологических преступлений, требующую дополнительного изучения.

В-пятых, обоснован потенциал цифровых технологий как наиболее перспективного направления совершенствования уголовно-правового механизма возмещения экологического ущерба.

Подводя итоги, можно констатировать, что стратегия Главы государства, направленная на процветание нашей Республики, сталкивается с серьёзной экологической проблемой – нерациональным обращением с водными ресурсами. Несмотря на предпринимаемые усилия, ситуация остается острой, требуя комплексного подхода. Отсутствие элементарных знаний о правилах пользования воды и водных ресурсов, а также визуальной информации в общественных местах свидетельствует о серьёзных пробелах в экологическом просвещении общества и граждан страны. Исследование показало, что решение проблемы возмещения ущерба водным ресурсам требует системного подхода, включающего в себя не только развитие инфраструктуры сбора и переработки отходов, но и формирование у населения экологического сознания с раннего детства. Инвестиции в экологическое образование, а также информационно-просветительские кампании – все это должно стать неотъемлемой частью государственной политики в области охраны окружающей среды, которую обозначил Президент Касым-Жомарт Кемеливич Токаев до 2060 года.

Список использованной литературы:

1. Қазақстан Республикасы Президентінің ресми сайты. Мемлекет басшысы «Таза Қазақстан» экологиялық фестивалінде сөз сөйледі. – 21.04.2025. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-vystupil-na-ekologicheskom-festivale-2133918>
2. Қазақстан Республикасының Конституциясы: 1995 жылғы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданған. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_
3. Қазақстан Республикасының Конституциялық Соты. Қазақстан Республикасының жаңа Конституциясының мәтіні (2026 жылғы 15 наурыздағы референдум негізінде). – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/press/news/details/1159830?lang=ru>
4. Nylén E., Owen D., Harder A., Kiparsky M., Hanemann W.M. Managing Water Scarcity: A Framework for Fair and Effective Water Right Curtailment in California // Policy Report. – Berkeley: UC Berkeley, 2023. URL: <https://www.law.berkeley.edu/research/clee/research/wheeler/water-allocation/curtailments/> [дата обращения 24.03.2026]
5. Zandaryaa S., Fares A., Eckstein G. Emerging Pollutants: Protecting Water Quality for the Health of People and the Environment. — Springer, 2025
6. Голынчик А.В., Петров Ю.В. Учёт этнического природопользования в Югре при организации рекультивации нефтепромысловых объектов // Грозненский естественнонаучный бюллетень. — 2025. — № 1. — С. 37–41.
7. Кузнецова Н.И. Дифференциация уголовной ответственности за совершение экологических преступлений // Право: история и современность. — 2024. — Т. 8, № 1. — С. 65–73.
8. Козодаева О.Н., Кузьменко Э.Ю., Попова Е.А. Уголовно-правовая охрана водных объектов: национальный, зарубежный и международный опыт // Актуальные проблемы государства и права. — 2024. — Т. 8, № 1. — С. 62–72.
9. Исмаилова Б.Ш. Взаимодействие Казахстана с зарубежными странами в сфере противодействия экологическим преступлениям // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. — 2025. — № 3 (80). — С. 228–237.
10. Чупринюк Н.А., Жолжаксынов Ж.Б. Меры по предупреждению правонарушений против водных биологических ресурсов // Хабаршы-Вестник Карагандинской академии МВД РК. — 2025. — № 3.

11. Отаубаева А.Б. Разграничение преступлений и административных правонарушений в сфере экологии: сравнительно-правовой анализ законодательства Казахстана и Узбекистана // Law Review. — 2024.

12. Состояние окружающей среды Каспийского моря // Доклад КАСПЭКО. – 2011. – URL: https://tehranconvention.org/system/files/tcis/caspian_soe_2011_rus.pdf

13. Данные Комитета по правовой статистике и специальным учётам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан за 2022–2026 гг. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/pravstat> [дата обращения 24.03.2026]